

Л. Н. Жукова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
г. Якутск, Россия
e-mail: zjukova@mail.ru

Древний и современный годовой хозяйственный цикл пеших номадов-собаководов Якутии

Аннотация. Вопросы междисциплинарного изучения арктических регионов Восточной Сибири и населяющих их малочисленных народов актуальны сегодня. В статье в диахронном и синхронном диапазонах анализируется годовой хозяйственный цикл локальной группы аборигенного юкагирского охотничье-рыболовного населения верхнего течения реки Колымы. В задачи исследования входит определение внешних и внутренних причин, обусловивших функционирование на периферии современного урбанизированного общества древней полукочевой культуры пеших номадов-собаководов. Цель работы заключается в выработке общих подходов к вопросам сохранения в исторической перспективе этно-экологического раритета международного значения. К сравнительным сопоставлениям привлекаются также данные фольклора и народных языческих воззрений лесных юкагиров (одулов). В арктической зоне Восточной Сибири родовая община «Тэки Одулок» занимается исключительно охотпромыслом и рыбной ловлей, диктат годового хозяйственного цикла отсекает все не соответствующие этому алгоритму виды хозяйственной деятельности. На основании изложенного при составлении Программы на долгосрочную перспективу предлагается провести комплексное исследование хозяйственно-экономической и культурологической ситуации в общине для формулирования реальных прогностических планов; считать одульскую культуру брендом Верхнеколымского улуса и Республики Саха (Якутия); обратиться в ЮНЕСКО с предложением о включении одульской культуры в соответствующий перечень.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, аборигенное население, пешие номადы-собаководы, кормящий ландшафт, присваивающее хозяйство, язычество, хозяйственный цикл, родовая община, экономические реформы, уникальный локус, брендинг.

Для цитирования: Жукова Л. Н. Древний и современный годовой хозяйственный цикл пеших номадов-собаководов Якутии // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023, № 1(31). С. 44–53.

L. N. Zhukova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS
Yakutsk, Russia
e-mail: zjukova@mail.ru

Ancient and modern annual economic cycle of nomadic dog breeders of Yakutia

Abstract. The issues of interdisciplinary study of the Arctic regions of Eastern Siberia and the small-numbered peoples inhabiting them are relevant today. The article analyzes the annual economic cycle of the local group of the aboriginal Yukaghir hunting and fishing population in the upper reaches of the Kolyma River in the diachronic and synchronous ranges. The aim of the study is to determine external and internal reasons for the functioning of the ancient semi-nomadic culture of nomadic dog breeders on the periphery of the modern urbanized society. The aim of the study is to develop common approaches to the issues of preserving ethno-ecological rarity of international importance in the historical perspective. Data from folklore and folk pagan beliefs of the forest Yukaghirs (Oduls) are also involved in comparative comparisons. In the Arctic zone of Eastern Siberia, the «Teki Odulok» tribal community is engaged exclusively in hunting and fishing, the dictate of the annual economic cycle cuts off all economic activities not corresponding to this algorithm. Based on the above, when drawing up the long-term Programme, it is proposed to conduct a comprehensive study of the economic and cultural situation in the community in order to formulate realistic prognostic plans; to consider the Odul culture as a brand of Verkhnekolymsky ulus and the Republic of Sakha (Yakutia); apply to UNESCO with a proposal to include the Odul culture in the relevant list.

Keywords: Eastern Siberia, aboriginal population, foot nomad dog breeders, foraging landscape, appropriating economy, paganism, economic cycle, tribal community, economic reforms, unique locus, branding.

For citation: Zhukova L. N. Ancient and modern annual economic cycle of nomadic dog breeders of Yakutia // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2023, No. 1(31). P. 44–53. (In Russ.)

Введение

Ландшафтные пространства и климатические особенности Восточной Сибири как в далеком прошлом, так и ныне диктуют направления основных векторов хозяйственной деятельности населяющих ее коренных малочисленных народов, в том числе юкагиров. С изменением климата и вымиранием плейстоценовой мамонтовой фауны около 10 тыс. лет назад сложился географический рельеф с природно-фаунистическими условиями, определившими в конечном итоге специфический годовой хозяйственный цикл (ГХЦ) локальных групп древних пеших номадов от Арктики и

Субарктики до верхнего течения р. Лены. У охотников-собаководов Восточной Сибири на протяжении многих тысяч лет геообразы земли и воды формировали хозяйственную спецификацию и раннюю мифопоэтику.

При освоении и эксплуатации значительных географических пространств древние номады пользовались речными путями, лодками и плотами с выработанной ранней многослойной символикой стихии воды, но этот ландшафтный маркер в климатических условиях Северной Евразии приобретал актуальность только в теплое время года. Ландшафтный код земля/тайга со сложившейся в раннем голоцене экосистемой и разнообразным животным миром востребованы во все времена года.

Охотничье-рыболовное население Якутии – уралоязычное, как полагают лингвисты, в период неолита многократно встречалось с племенами, приходившими из соседних регионов Южной Сибири, Забайкалья, Прибайкалья, Приамурья, Приморья. В языковом отношении, по-видимому, шли ассимиляционные процессы, одновременно новаторские элементы пришельцев включались в аборигенную праюкагирскую культуру, а пришлые номады адаптировались к новым климатическим условиям. Наиболее крупные дивергентные изменения приходятся на поздненеолитическое ымыяхтахское время (2900 ± 450 – 1025 ± 235 гг. до н. э.), по-видимому на завершающую его стадию, и бронзовый век. Приток населения внес коррективы в структуру социальных отношений (шаманизм, процессы патернизации общественной жизни и пантеона богов), в одежде распространение получил распашной тип с нагрудником, в мифологию внесена растительная символика предков, в результате на базе уралоязычных аборигенов и пришлых групп сложилась общность юкагиرو- или одулоязычных народов/племен Якутии.

До середины I тыс. н. э. «кормящий» ландшафт древнеюкагирских племен включал почти всю территорию современной Якутии. Дальнейший приток монголо-, тюрко-, тунгусоговорящих групп решительно изменил границы расселения одулов, в железном веке произошла значительная трансформация этнических границ. В результате одульские племена откочевали из Южной и Центральной Якутии в Субарктику и Арктику, экономически и культурно осваивая регион в соответствии с потребностями и возможностями. В конце II – начале III тыс. н. э. этническая территория лесных юкагиров, сохраняющих присваивающий, по существу, неолитический охотничье-рыболовный тип хозяйства, сократилась до промысловых угодий родовой общины «Тэки Одулок» в верхнем течении р. Колымы. Присваивающий характер хозяйства и состояние пассива в отношении природы позволяют малочисленной этнической группе аккумулировать архаические черты языческого мировосприятия. Эти особенности не учитывались при составлении перспективных планов хозяйственного развития лесных юкагиров в XXI в. [2, 3, 4, 9]. Целью статьи является обоснование новых прогностических подходов.

Основная часть

«Кормящая» территория – базовая необходимость для аборигенного народа.

«Кормящий» ландшафт родовой общины «Тэки Одулок» вписан в геокультурное пространство Верхнеколымского улуса РС (Я)¹. Местом компактного расселения и базой родовой общины является село Нелемное, расположенное на правом берегу р. Ясачной, левого притока Колымы. По данным Всероссийской переписи населения в 2021 г., общая численность юкагиров составляла 1802 человек, в сравнении с 2010 г. (1603 чел.) прирост составил 199 человек (12,41 %). В 2010 г. в многонациональном селе проживало 286 человек, из них юкагиров 177 человек. Основными районами проживания являлись Нижнеколымский (310), Верхнеколымский (304), Аллаховский (79) улусы и г. Якутск (210).

Первоначально ландшафтное пространство пеших номадов-собаководов включало функционировавшее в огромных территориальных пределах охотничье-промысловое хозяйство и предполагало наименьшую деятельностную активность человека как преобразователя природы. В арсенале древних людей были только магические способы взаимодействия и воздействия на окружающий мир. Ныне продуцируемый одулами архаический присваивающий тип хозяйства, как и прежде, ставит человека в условия просителя у природы. Мироощущение охотника и рыбака, наделенного только личной собственностью (одежда, оружие, лодка и прочее), в корне противоположно психологии собственника (оленовода, скотовода, земледельца), всегда между природой и собственником находится объект частной собственности – скот, земля.

Лесные юкагиры в начале XXI в. занимают пассивную позицию по отношению к своему «кормящему» ландшафту, не преобразуют его активно, а заинтересованы в длительном сохранении состояния *in situ*, т. е. в непотревоженном состоянии. С этой точки зрения мироощущение юкагиров с архаическими элементами культуры неолитических охотников и рыбаков представляет определенный интерес. Экологическая этика потомков пеших аборигенов является актуальной сегодня. В культурной памяти народа гармонично сочетаются языческий проситель различных благ у природы и одновременно заботливый хозяин своего «кормящего» ландшафта. Если для скотовода, земледельца, производственника, горожанина охота на копытных животных, зайца, перелетную птицу, рыбная ловля – подспорье, любительство или хобби, то для одула это образ жизни, средство к существованию семьи и рода.

¹ Площадь улуса составляет 6 777 417 га, из них покрыто лесом 3 897 188 га, водой 519 501 га. Улус преобразован из Верхнеколымского района ЯАССР в 1993 г. в составе пяти наследных администраций, в том числе юкагирской Нелеминской. Село Нелемное – административный центр наслега, перенесено с затопляемого места «Старое Нелемное» и основано в 1956 г. Площадь села 0,8 кв. км. Расстояние до улусного центра поселка Зырянка наземным транспортом (автомобиль) 46 км, речным – 60 км, воздушным – 29 км. Таежные пространства верхней Колымы составляет преимущественно лиственница, на возвышенных местах – береза, тополь, кедровый стланик, можжевельник, растут ива, ольха, рябина, шиповник, много ягод (голубика, брусника, смородина, морошка). Главным «мясным» промысловым животным является лось/олень. Леса являются местом обитания промысловых пушных зверей: соболя, белки, песца, зайца, россомахи, лисы. Основу пушной охоты составляет добыча соболя, в начале XX в. была белка. Район богат ценными промысловыми рыбами: морской проходной, речной и озерной. К ним относятся нельма, муксун, сиг, чир, омуль. Широко распространены также щука, окунь, хариус, пелядь. Основной водной артерией улуса является приток р. Колымы – р. Ясачная с многочисленными малыми и большими притоками (р. Рассоха, Олгуя, Омудевка, Мамота (Мамонтова) и др.), висками, озерами, болотами [1, с. 26, 32, 46].

Традиционно культурообразующее значение имеют стихии земли и воды. Землю и другие природные силы мифологическое сознание объективирует как живые сущности, которые «от нас кушать просят», следствием чего являются продуцируемые просительно-умилостивительные и благодарственные обряды. Обожествленная и одушевленная стихия земли имеет двойственную природу: это персонифицированный женский/мужской, зооморфный/антропоморфный образ или бесплотный дух [7, с. 136–147; 8, с. 212–213]. Стихия ассоциируется с женским, материнским началом *Лэбиэд-эмэй* ‘Земля-мать’ или патернизированным *Лэбиэн Погиль* ‘Земли Хозяин’. Последний иногда выступает в образе самого крупного хищного зверя тайги – медведя, редко – лося. В древних наскальных графемах Якутии символом земли являлась беремная лосиха [5, с. 26–27; 10, табл. 23–24].

Одушевленную стихию нельзя ругать, колоть, рубить, копать. Наши информанты-юкагиры говорили: «Землю нельзя ругать. Землю выругаешь – тебе плохо будет. Зря копать нельзя, жадничать нельзя, нехорошо. Тебя ведь не трогают» [7, с. 136]. По этой причине вплоть до рубежа XIX–XX вв. юкаг иры сохраняли наземный и воздушный способы захоронения умерших: «Предавать покойника земле – большой грех и мучение для покойника и его живых сородичей. Последний способ (предание земле), однако, под влиянием христианства стал отчасти также применяться» [12, с. 52]. В настоящее время воздушные и наземные захоронения заменены грунтовыми могилами.

О необходимости бережного отношения человека к земле, сохранении состояния *in situ* говорит современное устное творчество. «Пусть Земля-мать чистой будет, пусть кости здесь и там не валяются... Чтобы было хорошо ходить... Мы в лесу ходя, добывая животных, на землю ничего не бросаем, шкуру вешаем, череп и все кости ног на лабаз кладем. Положив, лапником закрываем» [13, с. 5]. В собрании устного творчества Земля выступает действующим персонажем. «Легенда о горных вершинах» повествует: «Такой грохот и шум устроили великаны своей битвой, что возмутилась Земля-мать. Превратила она богатырей в скалы и горные вершины, а дорогу их в реку Колыму».

Мужчины, занятые в традиционных промыслах и сезонно ведущие полукочевой образ жизни, главным божеством почитают Хозяина Земли. Это мощный покровитель животных, охоты и охотников. Основными функциями Хозяина Земли является забота о благополучии и численности стад диких животных, распределении промысловых животных по охотничьим угодьям и между отдельными охотниками. *Лэбиэн Погиль* может наградить охотника или наказать за нарушение норм и традиций. Покровитель охотников, в свою очередь, имеет свой зоо- антропоморфный пантеон, символически в него входят «хозяева» отдельных видов и стад животных, духи-хозяева отдельных охотничьих участков. *Лэбиэн Погиль* приобрел статус основного божества, оттеснив на второй план женский образ Земли-матери.

Позиция просителя, ожидающего, согласно языческим воззрениям, еды от стихий природы (не случайно нелемнчане приобрели в районе и административных кругах нелестную славу дачников, не желающих работать), пришла в противоречие с необходимостью ежедневного производительного труда. Здесь заключается главный парадокс Нелемного: в селе сфокусированы два противоположных взгляда на окружающую природу. С одной стороны, это реликт мировоззрения первобытных охотников и

рыболовов, носителями которого являются члены общины «Тэки Одулок», сохраняющие сезонный характер промыслов. С другой – часть юкагиров, не занятых в традиционных промыслах, представители других национальностей, приезжие, выступающие за активные преобразования. Не учитывать этого противоречия в планировании хозяйственно-экономической деятельности сельской администрации и родовой общины нельзя. Циклическая смена сезонов года регламентирует промысловую активность общинников. Значимость сезонности проявляется в выделении одами шести времен года, названия которых прямо или косвенно указывают на промысловый характер.

Со второй половины XVII в. необходимость уплаты ясака и возрастающие потребности рынка, интенсификация охоты подрывали биологический баланс и истощали «кормящую» территорию. Между тем базовый ГХЦ одулов требовал сохранения экологического равновесия. В результате неблагоприятные последствия привели лесных юкагиров к крайней степени обнищания и численного угасания. Предел положили революционные события 1917 г. и последовавшие общественно-политические и хозяйственные реформы. Однако многоотраслевая советская хозяйственная политика велась в нарушении традиционного ГХЦ одулов и поставила носителей культуры перед выбором: либо активно включиться в реформирование своего хозяйственного цикла со сменой основных векторов жизнеобеспечения, либо настаивать на сохранении ГХЦ в ущерб происходившим переменам. Реформы следующего перестроечного периода 1990-х гг. показали активное желание общинников вести многоотраслевое хозяйство. Сохранение базового промыслового ГХЦ опять же разрушило все мечты и иллюзии. Несколько общин с нетрадиционной хозяйственной деятельностью (туризм, работа пилорамы, шитье меховых изделий на рынок, коневодство и проч.) прекратили существование. По-видимому, и впредь радикальные реформы экономического характера будут иметь тот же результат. Правительственные нововведения среди промысловиков-юкагиров не были прогностически просчитаны [2, 3, 4, 9], только многие потери и аналитика событий показали несоответствие традиционного ГХЦ новым задачам экономического и культурного строительства [6].

Родовая община верхнеколымских юкагиров в с. Нелемное имеет разрешение – долгосрочную лицензию на пользование объектами животного мира на площади закрепленной территории 1 472 000 га. «Кормящий» ландшафт включают родовые охотничьи угодья и территории общего пользования (например, рыбного промысла, которые индивидуально не закреплены надолго). По Уставу главная задача общины заключается в сохранении и развитии традиционных промыслов, урегулировании территориальных и других спорных вопросов, обеспечении инвентарем, транспортом, сбыт продукции. В настоящее время в осуществлении всех поставленных задач община имеет крупные проблемы из-за отсутствия постоянных источников финансирования и дотаций [11].

В арктической зоне Восточной Сибири родовая община «Тэки Одулок» является одной из немногих, объединяющей потомков древней, по существу, неолитической культуры пеших охотников на лося. Община занимается исключительно охотпромыслом и рыбной ловлей, единственным домашним животным является собака. Диктат ГХЦ отсекает все не соответствующие этому алгоритму виды хозяйственной

деятельности. Взрослое мужское население ведет полукочевой образ жизни. В конце XX в. охотники осенью выезжали на места промысла пушных зверей, шкуры которых были одной из основных статей семейного дохода, ныне из-за активных позиций экологов и отказа заказчиков от натурального меха с заменой его на искусственный спрос на пушнину резко упал, что отрицательно сказывается на семейном бюджете. Зимой добывают лосей, зайцев, боровую птицу для личного потребления, весной и осенью – перелетную птицу. Летом с семьями выезжают на места рыбной ловли. Осенью совместными усилиями производят массовый вылов рыбы для собственных нужд (заготовка продуктов на зимний период) и товарных поставок на городские рынки. В межсезонье промысловикам перепадают случайные заработки. Женщины круглогодично живут и работают в селе, летом занимаются огородничеством, выезжают на места рыбных промыслов, заготавливают юколу. Они фактически перешли на оседлый образ жизни, трудоустроены в административных, педагогических, почтовых и прочих сельских учреждениях. Может ли юкагирская община при таком годовом цикле вести многоотраслевое производящее хозяйство?

Планы улусной (районной) и наслежной (сельской) администрации по повышению рентабельности хозяйства лесных юкагиров уже давно спотыкаются на этом вопросе. Многие конфликты в селе, связанные с хозяйственно-экономическими и трудовыми вопросами, имеют в корне именно этот парадокс. С одной стороны, жители села, в том числе приезжие, желающие хозяйственно-экономических перемен с новаторскими предложениями, с другой – промысловики, носители традиционного полукочевого уклада. В конце XX в. заседания разного уровня руководителей и рядовых общинников были наполнены энергетикой этого противостояния. В результате, как показала аналитика, вторая сторона конфликта брала верх, что обусловлено наличием «кормящего» ландшафта, на протяжении тысячелетий способствовавшего сложению присваивающего хозяйства как базового и обслуживающих его надстроечных структур, а также специфического этнопсихологического мира потомков аборигенов-собаководов.

Базовый ГХЦ одульской общины проявляет зависимость от многих внешних причин. Это изолированность географического положения села и ландшафтные особенности: зональные пропорции водных ресурсов, лесных массивов, болотистых и горных мест. Немаловажное значение имеет отсутствие в непосредственной близости промышленных разработок полезных ископаемых, строительства крупных объектов и грунтовых дорог. В летний период из-за большой обводненности территории доставка всех видов грузов и пассажиров осуществляется исключительно маломерным флотом. Перевозки воздушным транспортом применяются в экстренных случаях.

Заключение

Для сохранения уникального локуса потомков древних пеших номадов-собаководов, уцелевшего на периферийной территории Верхнеколымского улуса, экономически выгодно не продолжать попытки реформирования, возникшего еще в каменном веке промыслового хозяйства, а признать этно-экологическую территорию родовой общины «Тэки Одулок» в качестве особо охраняемой природной и культурно-экономической зоны. Одулы создали такие формы этнической культуры, которые обладают высоким уровнем адаптивности к природно-климатическим условиям Субарктики и

многонациональному культурному окружению. Сохранение нетронутого преобразовательной деятельностью человека «кормящего» ландшафта на верхней Колыме не только обеспечит юкагирских промысловиков охотничьей добычей, но станет гарантом существования их в исторической перспективе. Безусловно, трансформированная культура пеших nomadов, освоивших просторы Восточной Сибири в глубокой древности, является брендом Верхнеколымского улуса РС (Я) и, если брать шире, Российской Арктики с включением ее в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

На основании изложенного при составлении Программы на долгосрочную перспективу рекомендуется следующее:

- признать «кормящий» одулов локальный ландшафт верхней Колымы в качестве особого геокультурного раритета;
- древнюю охотничью культуру лесных юкагиров утвердить брендом Верхнеколымского улуса и шире – Республики Саха (Якутия);
- обратиться в ЮНЕСКО с предложением включить раритетную культуру пеших северных nomadов-собаководов в соответствующий перечень;
- провести комплексное исследование хозяйственно-экономической и культурологической ситуации в общине для формулирования реальных прогностических планов;
- признать родовую общину «Тэки Одулок» дотационной с определением постоянных источников финансирования;
- учитывать при планировании промышленных разработок и перспектив строительства авто-, железнодорожных и иных трасс на северо-востоке РФ, интересны сохранения *in situ* территории традиционного землепользования одульской общины.

Так же рекомендуется инициировать предложение о создании в Арктической зоне РС (Я) особого административного, промышленного, транспортного, социально-культурного центра-кластера. Логистика диктует существование трех таких центров: промышленного в Южной Якутии, сельскохозяйственного в Центральной Якутии и арктического в зоне Полярного круга. Задачей нового центра станет успешное выполнение Государственной Программы по устойчивому социально-экономическому и научно-технологическому развитию Арктической зоны Якутии на ближайшие десятилетия.

Литература

1. Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор ; главный редактор В. Н. Иванов. – Якутск : Бичик, 2002.
2. Донской, Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века / Ф. С. Донской. – Т. 1. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2002.
3. Донской, Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века / Ф. С. Донской. – Т. 2. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2004.
4. Донской, Ф. С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века / Ф. С. Донской. – Т. 3. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2006.

5. Жукова, Л. Н. Очерки по юкагирской культуре. Мифологическая модель мира / Л. Н. Жукова ; ответственный редактор А. Н. Алексеев. – Ч. 2. – Новосибирск : Наука, 2012.
6. Жукова, Л. Н. Пошли дорогой в «никуда» / Л. Н. Жукова // Очерки по юкагирской культуре. – Ч. 3. – Якутск : Бичик, 2013. – С. 12–17.
7. Жукова, Л. Н. Религия юкагиров / Л. Н. Жукова // Очерки по юкагирской культуре. – Ч. 3. – Якутск : Бичик, 2013. – С. 89–175.
8. Иохельсон, В. И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы / В. И. Иохельсон ; перевод с английского В. Х. Иванова и З. И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск : Наука, 2005.
9. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в первой четверти XXI века: проблемы и перспективы ; составители Ф. С. Донской, В. А. Роббек, Р. И. Донской. – Якутск : Издательство ЯФ СО РАН, 2001.
10. Окладников, А. П. Петроглифы Средней Лены / А. П. Окладников, В. Д. Запорожская. – Ленинград : Наука, 1972.
11. Программа социально-экономического развития муниципального образования Суктула «Нелемский юкагирский наслег» Верхнеколымского улуса (района) Республики Саха (Якутия) на период 2018–2022 годы. – Нелемное, 2018. – 30 с.
12. Спиридонов, Н. И. (Тэки Одулок). Одулы (юкагиры) Колымского округа / Н. И. Спиридонов. – Якутск : Северовед, 1996.
13. Фольклор юкагиров Верхней Колымы ; составители Л. Н. Жукова, И. А. Николаева, Л. Н. Демина. – Якутск : Издательство Якутского университета, 1989. – Ч. 1, 2.

References

1. Verkhnekolymsky District: History, Culture, Folklore ; Chief Editor V.N. Ivanov. – Yakutsk : Bichik, 2002. (In Russ.)
2. Donskoy, F. S. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century / F. S. Donskoy. – Vol. 1. – Yakutsk : Publishing House of the Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002. (In Russ.)
3. Donskoy, F. S. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century / F. S. Donskoy. – Vol. 2. – Yakutsk : Publishing house of the Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004. (In Russ.)
4. Donskoy, F. S. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century / F. S. Donskoy. – Vol. 3. – Yakutsk : Publishing house of the Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2006. (In Russ.)
5. Zhukova, L. N. Essays on the Yukaghir culture. Mythological model of the world / L. N. Zhukova ; executive editor A. N. Alekseev. – Part 2. – Novosibirsk : Nauka, 2012. (In Russ.)
6. Zhukova, L. N. We went the road to «nowhere» / L. N. Zhukova // Essays on Yukaghir culture. – Part 3. – Yakutsk : Bichik, 2013. – pp. 12–17. (In Russ.)

7. Zhukova, L. N. Religion of the Yukaghirs / L. N. Zhukova // Essays on Yukaghir Culture. – Part 3. – Yakutsk : Bichik, 2013. – pp. 89–175. (In Russ.)
8. Yokhelson, V. I. Yukaghirs and the Yukagirized Tunguses / V. I. Yokhelson ; translated from English by V. H. Ivanov and Z. I. Ivanova-Unarova. – Novosibirsk : Nauka, 2005. (In Russ.)
9. Indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation in the first quarter of the XXI century: problems and prospects; compiled by F. S. Donskoy, V. A. Robbek, R. I. Donskoy. – Yakutsk : YaF SB RAS Publishing House, 2001. (In Russ.)
10. Okladnikov, A. P. Petroglyphs of Middle Lena / A. P. Okladnikov, V. D. Zaporozhskaya. – Leningrad : Nauka, 1972. (In Russ.)
11. The program of socio-economic development of the municipality Suktula «Nelemskiy Yukaghir nasleg» of the Verkhnekoymsky ulus (district) of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period 2018-2022. – Nelemnoye, 2018. – 30 p. (In Russ.)
12. Spiridonov, N. I. (Teki Odulok). The Oduls (Yukaghirs) of the Kolyma District / N. I. Spiridonov. – Yakutsk : Severoved, 1996. (In Russ.)
13. Folklore of the Yukaghirs of the Upper Kolyma / authors: L. N. Zhukova, I. A. Nikolaeva, L. N. Demina. – Yakutsk : The publishing house of the Yakutsk University, 1989. – Part 1, 2. (In Russ.)

Сведения об авторе

ЖУКОВА Людмила Николаевна – к. ист. н., с. н. с. отдела археологии и этнографии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: zjukova@mail.ru

ZHUKOVA, Lyudmila Nikolaevna – PhD in History, Senior Researcher at the Department of Archeology and Ethnography of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS